

— Эй, Сяо Цяо, я здесь! — Юэ Си, заметив его издали, с сигаретой в зубах быстро подошёл и взял у него чемодан. — Я только что разузнал: скоро вас заселят в общежитие. Ваша комната — просто поле битвы, тебе несдобровать.

Су Ланьцяо повернулся к нему.

— Опять что-то случилось?

Юэ Си понизил голос и начал загибать пальцы левой руки.

— В комнате четыре человека. Ся Жань — его пригласили, чтобы съёмочная группа открыто спекулировала на вашем конфликте, раздувая вражду. Цзин Хэ — модель, прошедшая десятки крупных показов, несколько лет назад открыто совершил публичный каминг-аут в Weibo, язык очень острый, не связывайся с ним. Последний — Сюй Чжили, сын магната в сфере недвижимости, без опыта работы моделью, похоже, пришёл просто побаловаться, связи жёсткие. Бедный Сяо Цяо, молюсь за твоё благополучие.

— Будем действовать по обстоятельствам. И откуда тут опять Ся Жань? Неотвязный, как призрак, — Су Ланьцяо крепче прижал пальцы к вискам, чувствуя пульсирующую боль. Выслушав описание Юэ Си, он подумал: да кто они все такие? Собрались тут одни небожители.

Юэ Си цыкнул, затушил сигарету.

— Вы из одной компании, раз ты пришёл, он точно появится. К тому же, встреча врагов увеличивает рейтинги, съёмочная группа не дура.

— Это шоу не подстроит первые два этапа и не вышибет меня? — В конце концов, Су Ланьцяо здесь представлял собой никому не известную модельку восемнадцатого уровня, без денег и связей.

Юэ Си покачал пальцем.

— Даже если будут махинации, тебя оставят до конца, чтобы сразиться с Ся Жанем. Тогда внимание будет просто бешеным. О чём ты думаешь?

Су Ланьцяо кивнул, взял ручку чемодана.

— Ладно, я постараюсь. Через несколько дней выберусь из этой чёрной комнаты и поем с тобой.

Чёрная комната — это общежитие, организованное съёмочной группой, мрачное поле битвы.

Тем временем сотрудник съёмочной группы, увидев Су Ланьцяо, подошёл, прикрепил микрофон к его воротнику и протянул ключ.

— Сяо Цяо, твоя комната — 301. Отойди на два шага и зайди через главный вход, мы начинаем запись. А, да, не забудь поприветствовать камеру при входе.

Су Ланьцяо послушно улыбнулся в камеру и широкими шагами потащил чемодан к лифту.

— Всем привет, я Су Ланьцяо, группа крови О, Стрелец, люблю мясо в хот-поте, не люблю овощи, варёные в воде, спасибо.

— Как модель может говорить, что любит мясо? — Оператор позади тихо пробормотал. —

Вырежем этот момент. Может, перезапишешь?

— Буду собой, — Су Ланьцяо обнажил ровные зубы и две ямочки, улыбаясь безобидно. — Оставь как есть.

Лифт поднялся на третий этаж. Он нашёл комнату 301, толкнул дверь и вошёл. Трое внутри одновременно обернулись. Ого, вот это внимание, почётно.

— Ся Жань, твой заклятый враг пришёл, — Мужчина с волосами до плеч выпрямился и, увидев вошедшего, первым заговорил, в голосе сквозило возбуждение от предстоящего зрелища.

Су Ланьцяо посмотрел пару секунд. Он не слишком хорошо разбирался в мире моделей, но, сопоставив с информацией от Юэ Си, понял: это, должно быть, тот самый язвительный старший коллега Цзин Хэ.

Другой мужчина, молча складывавший вещи у дальней кровати, тоже поднял голову.

— Привет, я Сюй Чжили.

Кратко, холодно. Настоящий богатый наследник.

Су Ланьцяо выдавил улыбку, слегка склонился.

— Су Ланьцяо, буду признателен за ваше покровительство.

— Цыць, действительно, враги столкнулись на узкой тропе, — Ся Жань закатил глаза, повернулся спиной к Су Ланьцяо и что-то тихо забормотал Цзин Хэ. Если бы не микрофон на одежде, наверняка разразился бы очередной поток сарказма.

Су Ланьцяо не стал с ним связываться. После той волны горячих обсуждений, что прокатилась туда-сюда, обе стороны понесли потери, приобретя множество хейтеров. Сейчас только началось шоу, не хотелось с самого начала давать съёмочной группе материал.

Он молча подкатил чемодан к шкафчику со своим именем и стал раскладывать вещи. Багажа он взял мало — всего несколько предметов повседневной одежды и туалетные принадлежности.

В динамике под потолком раздалось общее объявление.

[Всем участникам надлежит в течение одной минуты упаковать вещи и собраться в зоне отдыха за кулисами. Официальная запись начнётся через десять минут.]

Услышав это, все мгновенно оживились, кое-как запихнули вещи в шкафчики и направились к зоне отдыха.

Цзин Хэ, казалось, испытывал к Су Ланьцяо необъяснимую неприязнь. Он дёрнул Ся Жаня за рукав, уводя в сторону.

— Если не хочешь, чтобы из этого сделали историю, иди быстрее.

Су Ланьцяо знал, что тот намекает на их с Ся Жанем ситуацию, но на лице не дрогнул ни мускул. Цзин Хэ его не знал, слухи — всего лишь слухи, нормально, если есть недопонимание.

К тому же, Ся Жань наверняка успел накрутить и очернить его, свалив всю вину на него.

Сюй Чжили равнодушно взглянул на Су Ланьцяо.

— Пойдём вместе?

— Хорошо, пошли, — Су Ланьцяо не отказался от оливковой ветви, протянутой холодным богатым наследником. Это шоу с самого начала было обречено на интриги и борьбу, лишний друг не помешает.

Весь путь окружали длинноногие мужчины-модели, высокие и стройные. Проходя мимо зоны ожидания для зрителей у входа, они вызвали волну визгов.

— А ты почему пришёл на шоу? — Су Ланьцяо поправил волосы и спросил небрежно.

Сюй Чжили пожал плечами.

— Нравится быть моделью. Эти люди из сферы недвижимости, что они понимают в гуманитарных искусстваах? Знают только, как деньги считать.

Понятно. У него та же мотивация — не хочет наследовать компанию.

Выходит, их происхождение довольно схожи — оба бунтующие богатые наследники.

Когда они дошли до зоны отдыха, большинство уже собралось. Они нашли незаметный уголок, бесцеремонно сели и стали ждать распоряжений съёмочной группы.

Внезапно из большого динамика впереди зазвучала фоновая музыка, и ведущая с золотистыми волосами на высоких каблуках вышла в центр.

— Добрый вечер, тридцать супермоделей! Добро пожаловать на наше шоу Вершина подиума! Вся программа разделена на шесть этапов, шесть отборочных туров. В каждый период записи необходимо строго следовать нашему распределению по комнатам. Мы будем вести запись 24 часа в сутки, так что следите за словами и действиями.

— 24 часа в сутки записывать, даже когда я в туалете?

— Это же издевательство какое-то! Я, чёрт... извините, случайно вырвалось, вырежьте, пожалуйста.

— Это же не прямой эфир, круглосуточная запись — да как жить-то???

— Не очень-то хочется, чтобы фанаты знали, что я храплю во сне...

— Пришли на шоу — не нойте. Не соблюдаете правила — освобождайте место и отправляйтесь домой.

...

Едва ведущая закончила говорить, как модели на местах начали возмущаться и жаловаться. Опытных моделей среди сидящих было немного, в основном новички, которых выдвинули различные компании, ещё не прошедшие шлифовку в индустрии развлечений, а потому более несдержанные на язык.

Су Ланьцяо прислонился к стене, не произнося ни слова, на лице не было никаких эмоций.

В такие моменты, кто произнесёт глупость, того обязательно вырежут и покажут крупным планом. Это азбучная истина.

Лысый мужчина подошёл и взял микрофон.

— Я главный режиссёр программы. Всем успокоиться. Правила изменить нельзя, вам остаётся только соблюдать их. Если считаете правила слишком суровыми, можете прямо сейчас покинуть конкурс. Ещё вопросы есть?

Лысый был крут, бросил жёсткие слова, и в зале мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Главный режиссёр продолжил.

— Отлично. Сегодня здесь присутствуют и совершенно новые лица, и те, кто уже несколько лет выходит на подиум. Но мы надеемся, что в итоге мы выберем идеального топ-моделя, безупречного во всех отношениях — как в профессионализме, так и в характере. Итак, перед выходом на подиум сдайте свои телефоны и кошельки ассистентам. Перед сдатой у каждого из вас есть одна минута, чтобы позвонить. Таймер пошёл.

Зал мгновенно снова погрузился в шум, то тут, то там раздавались голоса звонящих, некоторые даже расплакались, словно дети.

Су Ланьцяо крепче сжал телефон, открыл список контактов — всего несколько десятков человек, и он не знал, кому позвонить.

Родных нет, единственный друг только что виделся. Как подумаешь — довольно грустно.

Он провёл пальцем по списку контактов, остановившись на двух иероглифах Чу Чэн. На экране на сцене оставалось полминуты.

Су Ланьцяо глубоко вдохнул и нажал кнопку вызова.

Пять секунд, десять, пятнадцать... Вызов сброшен.

Он поднял глаза на обратный отсчёт — оставались последние секунды. Похоже, этот звонок не состоится.

Ладно, у него и не было права требовать, чтобы ему обязательно ответили.

<http://bllate.org/book/15599/1391599>